

В.М. Дьяконов^{1,2✉}, К.И. Старков²

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Арктический научно-исследовательский центр Республики Саха (Якутия)
Якутск, Россия

E-mail: arkh_muz@mail.ru

Предварительные результаты работ 2025 года на острове Четырехстолбовом в Восточно-Сибирской Арктике (архипелаг Медвежьих островов)

В сезон 2025 г. археологами Музея арктической археологии им. С.А. Федосеевой Арктического научно-исследовательского центра Республики Саха (Якутия) и Якутской комплексной лаборатории археологии Крайнего Севера ИАЭТ СО РАН были проведены разведочные работы на острове Четырехстолбовом, входящем в состав архипелага Медвежьих островов в Восточно-Сибирском море. В результате проведенных исследований было задокументировано 10 жилищ, принадлежавших носителям культуры бирнир, но, возможно, и других неозскимосских культур I–II тыс. н.э. Осуществлена разведочная шурфовка на межжилищном пространстве объектов, определены их границы, составлены инструментальные топографические планы, собран обильный подъемный материал, в жилище 10 сделана зачистка борта береговой линии, разрезающей его поперек в результате эрозии. В материалах жилищ присутствуют диагностические изделия позднего этапа культуры бирнир – наконечники поворотных гарпунов, датируемые по хронологическим таблицам этой культуры IX–X вв. н.э. Обнаружены многочисленные фрагменты рубчато-штрихованной, шнуровой, вафельной керамики, каменные ножи, тесла, топоры и т.д. Кроме того, найдены костяные и деревянные орудия и предметы, куски кожи, в т.ч. со следами отделки и прошивки, веревки и ремешки из обрезков шкур морских животных и сухожилий. Osteологический материал и другие биологические остатки принадлежат в большинстве кольчатой нерпе, белому медведю, северному оленю, собакам и песцам. Комплекс предметов и других материалов, полученных в ходе полевых исследований, позволяет четко определить характер хозяйства поселенцев на Четырехстолбовом острове как специализированный на арктическом морском зверобойном промысле.

Ключевые слова: Арктика, Восточно-Сибирское море, Медвежьих островов, Четырехстолбовой остров, арктические морские зверобои, эскимосы, культура бирнир.

V.M. Dyakonov^{1,2✉}, K.I. Starkov²

¹Institute of Archaeology and Ethnography of SB RAS
Novosibirsk, Russia

²Arctic Research Center of the Republic of Sakha (Yakutia)
Yakutsk, Russia

E-mail: arkh_muz@mail.ru

Preliminary Results of Works in 2025 on Chetyrekstolbovoy Island in the Eastern Siberian Arctic (Medvezhiy Islands Archipelago)

Exploration works on the Chetyryokstolbovoy Island – a part of the Medvezhiy Islands Archipelago in the East Siberian Sea – in the field season of 2025 by the archaeologists from S.A. Fedoseeva Museum of Arctic Archaeology at the Arctic Research Center of the Republic of Sakha (Yakutia) and Yakut Integrated Laboratory of Archaeology of the Far North of the IAET SB RAS revealed ten dwellings belonging to the carriers of the Birnirk culture and possibly to the carriers of other Neo-Eskimo cultures of the first–second millennium AD. Test pits were made in the space between the dwellings; the boundaries of the structures were determined; instrumental topographic plans were drawn, abundant surface finds were made, and the edge of the shoreline which transversely cut dwelling No. 10 as a result of erosion was cleared up. The material evidence from the dwellings included the distinguishing items of the Late Birnirk culture, such as tips of swivel harpoons, dated according to the chronological tables of this culture to the 9th–10th centuries AD. The evidence included numerous fragments of ribbed-brushed, corded, and waffle pottery, stone

knives, adzes, axes, etc. Additionally, bone and wooden tools and objects, pieces of leather, including those with traces of trimming and stitching, ropes and straps made from scraps of marine animal skins and sinews, were found. Osteological evidence and other biological remains primarily belonged to ringed seals, polar bears, reindeer, dogs, and arctic foxes. The assemblage of objects and other evidence obtained during the fieldwork clearly indicates that the settlers' economy on the Chetyrykhstolbovoy Island was focused on Arctic marine mammal hunting.

Keywords: Arctic, East Siberian Sea, Medvezhyi Islands, Chetyrykhstolbovoy Island, Arctic marine hunters, Eskimos, Birnirk culture.

Введение

Статья посвящена предварительным результатам археологических разведочных работ, проведенных в полевой сезон 2025 г. археологами Музея арктической археологии им. С.А. Федосеевой Арктического научно-исследовательского центра Республики Саха (Якутия) (далее – АНИЦ РС(Я)) и Якутской комплексной лаборатории археологии Крайнего Севера ИАЭТ СО РАН при содействии национального парка «Ленские Столбы» и государственного природного заповедника «Медвежий острова», а также отделения РГО в Республике Саха (Якутия), на острове Четырехстолбовом – самом отделенном от материка морском острове архипелага Медвежьих островов в Восточно-Сибирской Арктике. Медвежий острова, уже начиная с XVII–XVIII вв. стали объектом внимания российских властей, геодезистов, промышленников и полярных исследователей. Многие из них отмечали на островах следы пребывания людей, в т.ч. остатки жилищ [Кириченко, 1914; Свердруп, 1930; Береговая, 1954; Бурыкин, 2017]. С 1933 по 1995 гг. на острове Четырехстолбовом работала постоянно действующая советская полярная станция, сотрудники которой в 1948–1949 гг. (А.М. Сырчин) и 1953 г. (Н.В. Андреев) провели раскопки некоторых жилищ, обнаруженных на острове, откуда вывезли и передали специалистам в Москву и Ленинград коллекции разнообразного археологического материала, отнесенного к неозеки-мосским культурам морских зверобоев конца I – середины II тыс. н.э., распространенным от арктических территорий Северной Америки до Чукотки и устья р. Колымы в Северо-Восточной Азии [Береговая, 1954; Раушенбах, 1969; Окладников, Береговая, 1971]. В 1995 г. на Четырехстолбовом были проведены первые профессиональные археологические изыскания Арктическим отрядом Приленской археологической экспедиции «Медвежий острова» (далее – ПАЭ) под рук. Ю.А. Мочанова. Материалы экспедиции до сих пор не были полноценно опубликованы, кроме указания объектов Четырехстолбовой I–VI на карте археологических памятников Северо-Восточной Азии, обследованных ПАЭ [Мочанов, 2010, рис. 10]. В 2021 и 2024 гг. научные исследования островов были продолжены комплексными биолого-археологическими экспедициями, в составе которых работали авторы данной публикации [Дьяконов, Ягловский, 2021; Дьяконов, Старков, Ягловский, 2024].

Разведками были обследованы острова Крестовский и Четырехстолбовой, намечены маршруты будущих исследований, показана перспективность дальнейших изысканий. В 2025 г. археологические исследования Морской арктической археологической экспедиции, в состав которой входили археологи АНИЦ РС(Я) и ИАЭТ СО РАН, сотрудники ПАЭ, а также представитель РГО – фотограф-журналист, были сосредоточены на Четырехстолбовом острове. Целью этой статьи является первичный ввод в научный оборот материалов, полученных в сезон 2025 г.

Результаты исследования

Разведочные работы 2025 г. имели целью документирование жилищ, выявленных в прежние годы, а также поиск новых следов пребывания древних людей. В разных частях острова было задокументировано 10 жилищ полуземляночного типа, часть которых была ранее частично раскопана. Некоторые жилища находились группами по 2–3, расположенными на небольшом удалении друг от друга (от 30 до 300 м). Землянки напоминают небольшие курганы или байджарахи округлой или овальной формы, обычно у них имеются заваленные входные коридоры, направленные в сторону моря. Возле жилищ и на них в обилии был собран подъемный материал, проведены нивелировочные работы и разведочная шурфовка на межжилищном пространстве объектов (все шурфы размером 1 × 1 м), с помощью GPS-приемника определены их границы, велась съемка с квадрокоптера, составлены ортофотопланы, на основе которых – топографические планы памятников.

Жилища 1, 2, 3 находятся в восточной части острова у небольшой каменистой бухты с высоким берегом, расположенной с северной стороны, рядом с хозяйственными постройками и объектами инфраструктуры заброшенной части связи (рис. 1). Все они расположены цепочкой в ряд с юга на север, на удалении примерно 40–80 м друг от друга. Высота их небольшая, составляет 0,5–1,7 м. Севернее других, примерно в 80 м от жилища 2, расположено жилище 1. Ранее оно было частично раскопано археологами ПАЭ под руководством Ю.А. Мочанова двумя небольшими шурфами глубиной до 30 см.

Жилище 2 расположено посередине группы, в 38 м севернее жилища 3. Оно было частично раскопано, по-видимому, в 1948–1949 гг. А.М. Сырчиным, в 1995 г.

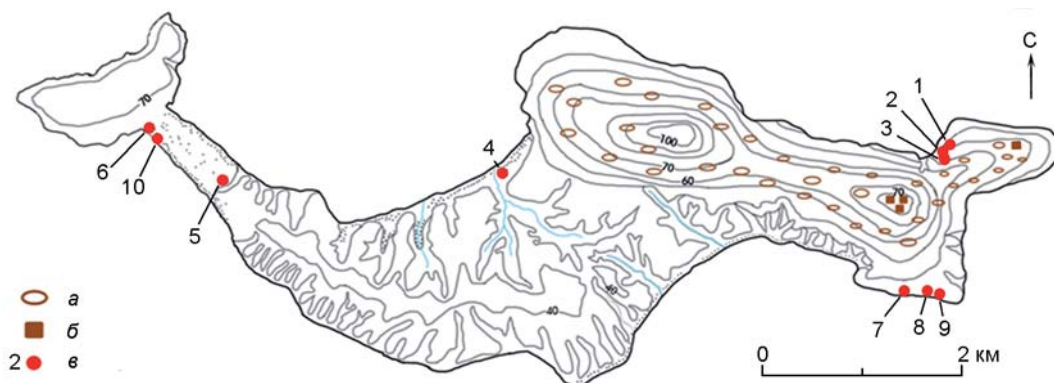

Рис. 1. Карта расположения жилищ на острове Четырехстолбовом.
а – курумники; б – кекуры; в – жилища и их номера.

на нем работали также, судя по оставленной траншее, археологи ПАЭ под руководством Ю.А. Мочанова. Раскопками А.М. Сырчина частично обнажены деревянные конструкции жилища – это стены, опорные столбы, перекрытия потолка, сделанные из наносного леса-плавника. На дневной поверхности в раздернованном культурном слое лежал подъемный материал. Были подняты: шлифованный каменный нож, фрагмент тулова керамического сосуда со шнуровым оттисками на поверхности и фрагмент длинного костяного наконечника копья или дротика с эллипсовидным поперечным сечением и приостренным жалом (рис. 2, 5). У последнего обломан насад, длина фрагмента наконечника составляет 25,2 см, ширина – до 1,9 см, толщина – до 1,05 см.

Жилище 3 расположено южнее остальных. От основания северо-западной стороны жилища экспедицией Ю.А. Мочанова в 1995 г. была проложена небольшая траншея. Шурф, поставленный между жилищами 2 и 3 в 2025 г., не дал материала.

Жилище 4 расположено в центральной части острова, у северного пологого берега, в восточной части большой бухты. Место для этого жилища было выбрано неслучайно, рядом с землянкой находится устье пресноводного ручья. Жилище было ранее раскопано А.М. Сырчиным в 1948 г., судя по описанию Н.А. Береговой [1954]. В старых оплывших ямах раскопок обнажены деревянные стены двух небольших (размерами не более 2×2 м) камер жилища, составленные из наклонно поставленных частоколом бревен плавникового дерева, покрытых снаружи, по-видимому, кусками дерна, землей и камнями. Между ними имеется небольшой проход, а кроме того, в сторону моря на север вытянут входной коридор, но северная часть жилища не раскопана. Из котлована старого раскопа нами была вычерпана талая вода. Со дна этой лужи и в оплывших стенках был собран подъемный материал: 17 деревянных предметов (стрела-томар, поварская ложечка-лопатка с резной рукояткой, огневые сверла, палочки со следами обработки), 2 каменных изделия (нож и наконечник

дротика), 4 фрагмента кожаных изделий, 2 обрезка нерпичьих шкур, веревка из сухожилий, 10 костей животных и их фрагментов.

Огневые сверла представляют собой деревянные палочки с обугленным концом (рис. 2, 12). Все они в разной степени обструганы. Стрела-томар представляет собой полностью обструганную по окружности деревянную палочку длиной 56 см с массивным конусообразным утолщением на конце. Из найденных на дне ямы фрагментов кожаных изделий примечателен фрагмент тонкой выделанной кожи со следами прошивки сухожильной нитью. Размер его $6,0 \times 1,5$ см. Оттуда же была поднята плетеная веревка с двумя узлами, сделанная из сухожилий животных (рис. 2, 14). Длина ее ок. 65 см. Кроме того, на дне ямы из мерзлоты торчала деревянная поварская лопатка-ложка с орнаментированной резной рукояткой, которую удалось достать, растопив мерзлоту кипятком (рис. 2, 11). Длина лопатки 28 см, ширина – до 2 см, толщина – до 1,2 см. Рядом с лопаточкой был обнаружен каменный полностью отшлифованный, крупный черешковый наконечник копья или дротика с из серого сланца (рис. 2, 7). Жало наконечника четырехгранное в сечении, копьевидное, черешок короткий, округленный по углам. Длина изделия 9,75 см, ширина – до 2,9 см, толщина – до 0,6 см.

У западного края жилища нами был заложен шурф, который был пройден до мерзлоты на 40 см. В шурфе были найдены костяной наконечник гарпуна, обструганная деревянная палочка, расслоившийся фрагмент тулова керамики, 15 костей животных и их фрагментов. Предварительно определяются кости нерпы и белого медведя.

В северной стенке шурфа был найден плохой сохранности костяной наконечник поворотного гарпуна с одной базальной шпорой, закрытым гнездом-втулкой для колка, закрытым боковым гнездом с щелевидным сквозным отверстием, округлой дырой для линия посередине и двумя боковыми выемками с пазами для каменных вкладышей (рис. 2, 8). Сами каменные вкладыши не сохранились. Длина этого

Рис. 2. Находки 2025 г. из жилищ острова Четырехстолбового.

1 – наконечник дротика или гарпуна; 2 – тесловидное орудие; 3 – фрагмент керамического сосуда; 4, 5 – наконечники копий; 6 – концевое копьецо наконечника гарпуна; 7 – наконечник копья или дротика; 8 – наконечник гарпуна типа *Tuquok*; 9 – наконечник гарпуна типа *Birnirk*; 10 – ложка-лопатка; 11 – поварская ложка-лопатка с орнаментированной рукояткой; 12 – огневые сверла; 13 – фленшерный (китовый) нож; 14 – веревка.

1, 4, 5, 8 – кость; 2, 6, 7, 13 – камень; 3 – керамика; 9 – кость и камень; 10, 11, 12 – дерево; 14 – сухожилия.

1–4, 9, 10, 12 – жилище 10; 5 – жилище 2; 6 – жилища 8; 7, 8, 11, 14 – жилище 4; 13 – жилище 5.

наконечника 11,2 см, ширина – до 1,6 см, толщина – до 0,8 см. По классификации наконечников гарпунов неозскимосских культур бирнирк и туле, составленной Дэннисом Стэнфордом, этот наконечник относится к типу *Tuquok* поздней стадии культуры бирнирк ($\pm 800\text{--}900$ гг. н.э.) [Jensen, 2016, p. 520, fig. 21.1].

Жилище 5 находится в западной части острова, у восточной оконечности узкого перешейка, соединяющего западный каменистый мыс Грибок с основной частью острова. Ранее на этой землянке экспедицией Ю.А. Мочанова и, возможно, Н.В. Андреевым в

1953 г. было разбито три небольших шурфа глубиной до 0,3 м. Входной коридор жилища ориентирован в сторону моря на юг. В подъемных сборах у жилища и в стенках старых шурфов было найдено 16 предметов: 12 фрагментов керамики, каменное орудие, китовый нож. Вся керамика плохой сохранности, имеет серый и коричневый цвет. В составе теста большое количество мелкообломочного материала и дресвы. Интерес представляет отшлифованный плоский мужской китовый (фленшерный) нож полуовальной формы из плитки сланца серого цвета (рис. 2, 13). Одна сторона ножа

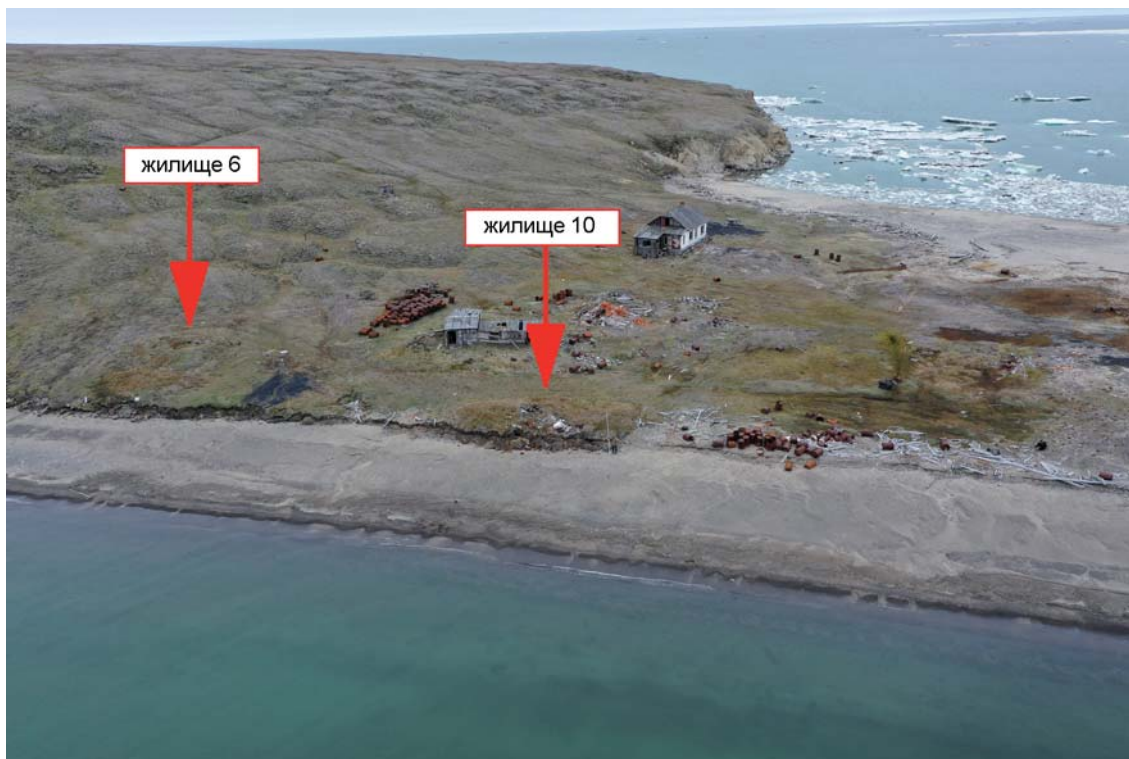

Рис. 3. Место расположения жилищ 6 и 10.

(обушок) прямая. Размеры изделия $16,0 \times 11,5$ см, толщина 0,4 см.

В шурфе, разбитом севернее жилища, было найдено 4 фрагмента керамики и каменный отщеп. Керамика толстостенная коричневого и серого цвета, с густой примесью минеральных отощителей.

Жилища 6 и 10 находятся в западной части острова, у западной оконечности узкого перешейка, соединяющего мыс Грибок с основной частью острова (рис. 3). Оба они расположены у заброшенных строений советских полярников. Жилище 6 расположено ближе к Грибку в нижней части склона небольшого яра с плейстоценовыми отложениями. В центре жилищного бугра имеются следы заросшего старого раскопа, сделанного, по-видимому, Н.В. Андреевым в 1953 г. [Раушенбах, 1969]. В шурфе, разбитом северо-восточнее жилища, находок сделано не было.

Жилище 10 расположено примерно в 40 м юго-восточнее жилища 6 на самом берегу моря. Сверху оно полностью покрыто свалкой мусора полярников. Эрозия берега моря от волноприбойной деятельности и движения льдов срезала эту землянку поперек, и здесь после проведенной зачистки предстал репрезентативный разрез как морских отложений, так и самого жилища. Длина сохранившейся части землянки 18 м, максимальная ширина ок. 8 м. Кроме зачистки борта морской террасы вдоль жилища была сделана небольшая врезка на протяжении 5 квадратов. Конструкции жилища представлены столбами из плавниковых бревен небольшого диаметра, вкопанных в песок верти-

кально под небольшим углом наклона. Дно жилища прямо поверх морского песка было, судя по остаткам шерсти, устлано шкурами морских животных. Крыша обвалилась и просела, лишь в центральной части разреза зияло пространство высотой не более 20 см, в глубине заполненное льдом. Планировку и архитектурные решения жилища пока выяснить не удалось. Они станут понятны только при полноценных раскопках. В восточной части стенки был выявлен фрагмент отопительной системы в виде следов прогара песка до состояния песчаника на глубину до полуметра и закоксированных остатков органики черного цвета над ним, включающих кости морских млекопитающих.

На дне жилища, на поверхности морской террасы, устланной шкурами, был найден прекрасно сохранившийся костяной наконечник поворотного гарпуна с одной бородкой-шипом и каменным отшлифованным сланцевым вкладышем в пазе, сделанном на противоположной от бородки стороне (см. рис. 2, 9). У этого наконечника, кроме того, имеется одна базальная шпора, закрытое гнездо-втулка для колка, закрытое боковое гнездо с щелевидным сквозным отверстием и округлая дыра для линия посередине. Длина этого наконечника 8,8 см, ширина – до 1,5 см, толщина 0,7 см. По классификации Дэнниса Стэнфорда аляскинских наконечников гарпунов он относится к типу *Birnirk* поздней стадии культуры бирнирк ($\pm 800\text{--}900$ гг. н.э.) [Jensen, 2016, p. 520, fig. 21.1].

Здесь же на дне землянки в зачистке были найдены костяной наконечник копы, деревянная ложка

и остатки деревянного корытца-тарелки. Прекрасно сохранился длинный костяной наконечник копья или дротика с эллипсовидным поперечным сечением, приостренным жалом и насадом. Последний покрыт неглубокими поперечными бороздками для лучшего закрепления к древку. Длина наконечника составляет 40 см, максимальная ширина – до 2,2 см, толщина – до 1,2 см (см. рис. 2, 4). Ниже его обнаружена деревянная ложка-лопатка с плоским черпалом подпрямоугольной формы (см. рис. 2, 10). Длина ее 11,1 см, ширина – до 2,4 см, толщина – до 0,4 см. На самом дне лежала деревянная тарелка-корытце, сделанная из куска дерева. Сохранилась она фрагментарно. При зачистке обнаружен также костяной наконечник гарпуна, стрелы или дротика с расщепом, который служил либо для закрепления к древку или колку, либо для закрепления концевого копьеца (см. рис. 2, 1). Длина этого изделия 15,5 см, максимальная ширина 1,85 см, толщина – до 0,8 см.

Кроме вышеперечисленного, при зачистке и в обвалившихся на берег кусках почвы было найдено 254 предмета: 121 фрагмент керамики, 2 изделия из кости, 16 каменных артефактов (4 тесловидных орудия, 11 ножей и их обломков, отщеп), 15 деревянных предметов, 2 фрагмента кожаных изделий, 98 костей животных и их фрагментов. Керамика разнообразна по своему декору, имеются фрагменты с рубчато-штрихованной, шнуровой и вафельной орнаментацией внешней поверхности. На одном фрагменте венчика есть сквозное просверленное отверстие, служившее, по-видимому, для реставрации лопнувшего сосуда (см. рис. 2, 3). Костяные предметы представлены изделиями неясного назначения – плоским и стержневидным. Каменные орудия сделаны из сланца и морской гальки, в основном, это тесла и их заготовки (см. рис. 2, 2), женские ножи типа «улу» и их обломки. Деревянные предметы – это огневые сверла, палочки со следами обработки, обструганный со всех сторон толстый стержень с пазом. Из кусков нерпичьей кожи сделаны ремешок длиной 21,2 см и предположительно стелька для обуви – фрагмент размерами 17 × 12 см.

Жилища 7, 8, 9 расположены цепочкой, вытянутой с запада на восток, вдоль берега юго-восточной оконечности острова. Западнее остальных, в 190 м от жилища 8, находится жилище 7. Высота его 1,5 м. Подъемный материал, собранный на жилище, а также на околожилищном пространстве, насчитывает 72 предмета: 38 фрагментов керамики, 8 каменных орудий, 26 костей млекопитающих и их обломков. Каменные орудия представлены топорами, теслами и скребками из морских галек, а также сланцевыми ножами «улу» и их фрагментами. Севернее жилищного бугра нами был разбит и выкопан разведочный шурф, не давший археологического материала.

Жилище 8 расположено посередине, в 110 м от жилища 9. Высота его 1,7 м. Поверх жилища экс-

педицией Ю.А. Мочанова в 1995 г. была проложена траншея длиной 5 м и глубиной до 0,3 м. В подъемных сборах имеется 143 предмета: 114 фрагментов керамики, 5 каменных орудий (концевое копьецо для гарпуна, топор, тесло, нож, фрагмент изделия), 23 кости, обрезаки шкуры нерпы. В шурфе, разбитом севернее жилищного бугра, было найдено 4 фрагмента керамики и кость млекопитающего. Керамика в основном рубчато-штрихованная с четкими отпечатками на внешней поверхности, но сохранность ее плохая, многие фрагменты расслоившиеся. Среди находок из жилища 8 выделяется сланцевый, шлифованный с обеих сторон наконечник гарпуна – концевое копьецо ланцетовидной формы (см. рис. 2, 6). Длина его 2,5 см, толщина – до 0,35 см, ширина – до 1,4 см.

Жилище 9 расположено восточнее остальных. Оно самое крупное, высотой до 2,5 м, но входной коридор спускается по крутому склону берега моря еще ниже. Ниже его нами был разбит разведочный шурф, находок в котором сделано не было. Коллекцию из подъемных сборов у жилища 9 составляет 81 предмет: 20 фрагментов керамики (в основном шнуровой и рубчато-штрихованной), 2 каменных ножа, каменное тесловидное орудие, 5 термоколов, 38 костей животных, 15 кусков черной скокованной субстанции от отопительных систем жилищ. Подъемные материалы встречались также в 70 м восточнее жилищного бугра на юго-западном мысу острова.

Заключение

В результате разведочных работ 2025 г. было задокументировано десять жилищ-полуземлянок на острове Четырехстолбовом – самом отделенном от материка из группы Медвежьих островов в Восточно-Сибирском море. Жилища, выявленные на острове Четырехстолбовом, по своим конструктивным особенностям в целом имеют ближайшие аналогии в неозёскимосских культурах бирнирк, пунук и туле конца I – середины II тыс. до н.э. [Береговая, 1954; Окладников, Береговая, 1971; Днепровский, Дэвлет, 2017], хотя их полная реконструкция возможна будет лишь после проведения полномасштабных археологических раскопок, для осуществления которых требуются большие материальные затраты. Среди полученных археологических материалов преобладают многочисленные фрагменты рубчато-штрихованной, шнуровой и реже вафельной керамики, сланцевые мужские и женские ножи, галечные тесла и топоры. Имеются костяные и деревянные орудия и предметы – наконечники копий, дротиков и гарпунов, стрелы, огневые сверла, лопаточки и ложки, корытце-тарелка, предметы неясного назначения, а также куски кожи и обрезки шкур морских млекопитающих, в т.ч. со следами отделки и прошивки жильными нитями, веревки и ремешки из обрезков шкур морских животных и сухожилий. Видовой состав фауны представлен

в основном кольчатой нерпой, белым медведем, северным оленем, собакой и песцом. Важными хронологически маркирующими находками являются костяные наконечники поворотных гарпунов позднего этапа неозэскимосской культуры бирнирк, датируемые IX–X вв. н.э. Набор артефактов и других находок, собранных в ходе экспедиции, дает возможность с уверенностью утверждать, что экономика жителей, населявших Четырехстолбовой остров, была ориентирована преимущественно на добычу морского зверя в арктических водах. До настоящего времени эти находки являются самыми западными в мире достоверно зафиксированными следами древних эскимосских культур.

Холодный климат Арктики и мерзлота способствовали сохранности артефактов из кости, дерева, кожи, волос, что делает эти территории перспективными в плане обнаружения комплекса изделий из недолговечных быстро разрушающихся органических материалов, которые помогают глубже понять и раскрыть облик материальной и духовной культуры наших далеких предков.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках выполнения проекта НИР АНИЦ РС(Я) «Историко-культурные процессы и материальная культура населения Якутии и сопредельных территорий от каменного века до Нового времени» и задания ИАЭТ СО РАН. Авторы выражают благодарность всем участникам и организаторам Морской арктической экспедиции: администрации и сотрудникам национального парка «Ленские столбы», лично – директору А.А. Семенову, председателю Отделения РГО в РС(Я) А.В. Горохову, исполнителю директору Отделения РГО в РС(Я) Д.И. Соловьеву, руководителю отдела государственного природного заповедника «Медвежий острова» пос. Черский М.Б. Магзоеву, инспекторам заповедника А.Н. Третьякову, И.В. Дизову, С.В. Семенову, Ю.А. Карманову за участие и неоценимое содействие в организации полевых исследований.

Список литературы

Береговая Н.А. Археологические находки на острове Четырехстолбовом // СА. – 1954. – Вып. XX. – С. 288–312.

Буркин А.А. Проблемы этнографического изучения и задачи археологических исследований следов пребывания коренных жителей побережья Северного Ледовитого океана на Медвежьих островах // Буркин А.А., Соловар В.Н. Исследования по этнографии и фольклору народов Северо-Западной Сибири. – 2-е изд., доп. – Тюмень: ФОРМАТ, 2017. – С. 65–68.

Днепровский К.А., Дэвлет Е.Г. К вопросу о конструктивных особенностях жилищ древних эскимосов по материалам археологии, этнографии и изобразительным источникам // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2017. – № 3. – С. 210–251.

Дьяконов В.М., Ягловский А.С. Результаты реконструктивных работ на территории архипелага Медвежий острова в Восточно-Сибирской Арктике в 2021 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2021. – Т. XXVII. – С. 414–418. – doi:10.17746/2658-6193.2021.27.0414-0418

Дьяконов В.М., Старков К.И., Ягловский А.С. Первые археологические работы на острове Крестовский в Восточно-Сибирской Арктике (архипелаг Медвежий острова) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2024. – Т. XXX. – С. 484–490. – doi:10.17746/2658-6193.2024.30.0484-0490

Кириченко Н.П. О геологии острова Четырехстолбового // Зап. Горного института. – 1914. – Т. 5, № 2–3. – С. 157–171.

Мочанов Ю.А. 50 лет в каменном веке Сибири (археологические исследования в азиатской части России): в 2 т. – Якутск: Якутия, 2010. – Т. 1. – 548 с.

Окладников А.П., Береговая Н.А. Древние поселения Баранова мыса. – Новосибирск: Наука, 1971. – 215 с.

Раушенбах В.М. Новые находки на Четырехстолбовом острове. – М.: Советская Россия, 1969. – 48 с. – (Тр. Гос. исторического музея «Памятники культуры». Вып. XXXV).

Свердруп Г.У. Плавание на судне «Мод» в водах морей Лаптевых и Восточно-Сибирского [1920–1925 гг.]. – Л.: Изд-во АН СССР, 1930. – 440 с. – (Мат-лы Комис. по изучению Якутской АССР; вып. 30).

Jensen A.E. Archaeology of the Late Western Thule / Iñupiat in North Alaska (A.D. 1300–1750) // The Oxford Handbook of the Prehistoric Arctic / eds. T.M. Friesen, O.K. Mason. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2016. – P. 513–535.

References

Beregovaya N.A. Arkheologicheskie nakhodki na ostrove Chetyrehstolbovom. In *Sovetskaya arkheologiya*, 1954. Iss. XX. P. 288–312. (In Russ.).

Dneprovskii K.A., Devlet E.G. K voprosu o konstruktivnykh osobennostyakh zhilishch drevnikh eskimosov po materialam arkheologii, etnografii i izobrazitel'nykh istochnikam. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 2017. Iss. 3. P. 210–251. (In Russ.).

Burykin A.A. Problemy etnograficheskogo izucheniya i zadachi arkheologicheskikh issledovaniy sledov prebyvaniya korennykh zhitel'ei poberezh'ya Severnogo Ledovitogo okeana na Medvezh'ikh ostrovakh. In *Issledovaniya po etnografii i fol'kloru narodov Severo-Zapadnoi Sibiri*. Burykin A.A., Solovarov V.N. 2-e izdanie, dopolnennoe. Tyumen': Format, 2017. P. 65–68. (In Russ.).

Dyakonov V.M., Yaglovsky A.S. Results of Survey on the Medvezhy Islands Archipelago in the Eastern Siberian Arctic in 2021. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2021. Vol. XXVII. P. 414–418. (In Russ.). doi: 10.17746/2658-6193.2021.27.0414-0418

Dyakonov V.M., Starkov K.I., Yaglovsky A.S. First Archaeological Research on Krestovsky Island in the East Siberian Arctic (Medvezhiy Islands Archipelago). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2024. Vol. XXX. P. 484–490. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2024.30.0484-0490

Jensen A.E. Archaeology of the Late Western Thule / Iñupiat in North Alaska (A.D. 1300–1750). Friesen T.M., Mason O.K. (eds.). In *The Oxford Handbook of the Prehistoric Arctic*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2016. P. 513–535.

Kirichenko N.P. O geologii ostrova Chetyrekhstolbovogo. In *Zapiski Gornogo instituta*, 1914. Vol. 5, No. 2–3. P. 157–171. (In Russ.).

Mochanov Y.A. 50 let v kamennom veke Sibiri (arkheologicheskie issledovaniya v aziatskoi chasti Rossii). Yakutsk: Yakutiya, 2010. Vol. 1. 548 p. (In Russ.).

Okladnikov A.P., Beregovaya N.A. Drevnie poseleniya Baranova mysy. Novosibirsk: Nauka, 1971. 215 p. (In Russ.).

Raushenbakh V.M. Novye nakhodki na Chetyrekhstolbovom ostrove. Moscow: Sovetskaya Rossiya, 1969. 48 p. (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya: Pamyatniki kul'tury; iss. XXXV). (In Russ.).

Sverdrup H.U. Plavanie na sudne «Moud» v vodakh morei Laptevykh i Vostochno-Sibirskogo [1920–1925 gg.]. Leningrad: AS USSR Publ., 1930. 440 p. (Materialy Komissii po izucheniyu Yakutskoi ASSR; Iss. 30). (In Russ.).

Дьяконов В.М. <https://orcid.org/0000-0002-4899-6148>

Старков К.И. <https://orcid.org/0009-0009-5350-824X>

Дата сдачи рукописи: 25.10.2025 г.